

от конкретных обстоятельств.

В ст. 169 ГК РФ мы видим, прежде всего, редакционное изменение. Оно состоит в приведении гипотезы статьи в соответствие с её диспозицией. Ранее ст. 169 ГК РФ имела следующее наименование: «Недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности», а в содержании было указано «сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна». Таким образом, оставалось непонятным, требуется одновременное нарушение правопорядка или нравственности либо достаточно нарушения одного из них. Содержательная сторона ст. 169 ГК РФ практически не затронута.

По нашему мнению, наличие изменений применительно к ст. 169 ГК РФ, а в особенности применительно к последствиям ее недействительности очевидны и даже «революционны». Однако, к сожалению, практика применения нового положения еще не сформировалась, поэтому мы считаем необходимым продолжить исследование этого вопроса для того, чтобы оценить, насколько эффективными и целесообразными являются нововведения в ГК.

Анализ исторического развития правового института антисоциальных сделок, судебно-арбитражной практики позволяет решить важные проблемы, стоящие сегодня перед законодателем и правоприменителем, в определении круга недействительных сделок, совершенных в нарушение основ правопорядка или нравственности.

Степанюк О.С.,
заведующая кафедрой уголовного права и процесса
Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета, к.ю.н., доцент

Степанюк А.В.,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета, к.ю.н., доцент

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ «СОДЕРЖАНИЕ ПРИТОНА» И «СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ПОМЕЩЕНИЙ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ» (СТАТЬЯ 232 УК РФ)

В соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 381-ФЗ «О внесении изменений в статью 232 Уголовного кодекса Российской Федерации» ст. 232 была изложена в новой редакции. Так, в частности, помимо ответственности за организацию либо содержание притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, законодатель установил уголовную ответственность и за систематическое предоставление помещений в этих же целях¹.

¹ См.: Российская газета. 2013, 30 декабря.

По нашему мнению, названное нововведение нуждается в исследовании, поскольку его применение способно вызвать в правоприменительной деятельности проблему разграничения понятий «содержание притона» и «систематическое предоставление помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов».

Прежде всего, необходимо обратиться к рассмотрению того, как суды и, прежде всего, Верховный Суд РФ, толкуют понятие «содержание притона».

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 15 мая 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными и ядовитыми веществами» разъяснил, что «под содержанием притона следует понимать умышленные действия лица по использованию помещения, отведенного и (или) приспособленного для потребления наркотических средств, по оплате расходов, связанных с существованием притона после его организации либо эксплуатацией помещения (внесение арендной платы за его использование, регулирование посещаемости, обеспечение охраны и т.п.). По смыслу закона содержание притона будет окончательным преступлением лишь в том случае, если помещение фактически использовалось одним и тем же лицом несколько раз либо разными лицами для потребления наркотических средств и психотропных веществ» (абз. 2 п. 32)¹.

Перечень действий, которые свидетельствуют о содержании притона, является примерным и достаточно небольшим, но ключевым обстоятельством является то, что помещение специально отведено и (или) приспособлено для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. По нашему мнению, при создании притона мало кто будет арендовать специальное помещение, вносить арендные платежи, организовывать мероприятия по обеспечению безопасности и т.п. Содержание притона при подобных обстоятельствах представляется достаточно затратным, и оправдывает себя только тогда, когда «потребителям» здесь же сбываются наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги.

Более детальные разъяснения по вопросам квалификации содержания притона Верховный Суд РФ дал в специальном Обзоре². «...Содержание притона – это действия по поддержанию функционирования (использования) данного помещения. Они могут заключаться в следующем: в оплате расходов, связанных с существованием притона либо эксплуатацией помещения, регулировании посещаемости, информировании заинтересованных лиц о существовании притона, обеспечении охраны, привлечении лиц для изготовления наркотических средств, предоставлении посуды, компонентов (лекарственных средств, бытовой химии, пищевой соды, уксусной эссенции и т.п.), техники, приборов, приспособлений для потребления и приготовления наркотических средств, обеспечении лиц

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

² См.: п. 6 Обзора судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 10.

медицинскими шприцами, жгутами и т.п., уборке помещения после приготовления и употребления наркотических средств и т.п...

...К действиям по содержанию притона при отсутствии целенаправленных организационных действий можно отнести случаи, когда виновный предоставляет лицу(-ам), не проживающему в данном помещении на законных основаниях, для потребления наркотических средств уже имеющееся у него помещение в целом или его часть, также он может и проживать в этом помещении. Но, в отличие от действий по организации притона в данном случае приспособление помещения для потребления наркотических средств носит незначительный, ограниченный или временный характер. Например, кухня (плита, посуда) или ванная комната используются хозяином квартиры по прямому назначению и временно, когда приходят «клиенты», приспособляются для потребления, приготовления наркотических средств...».

При этом, в Обзоре судебной практики Верховный Суд РФ приводит пример, который демонстрирует проблему разграничения содержания притона и предоставления помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Так, Судебной коллегией Алтайского краевого суда от 10 марта 2011 г. был изменен приговор Центрального районного суда от 3 февраля 2011 г., по которому Р.А. осужден по ч. 1 ст. 232 УК РФ, - из приговора исключено осуждение Р.А. по признаку организации притона для потребления наркотических средств. Как следует из предъявленного обвинения, Р.А. лишь содержал притон для употребления наркотических средств по месту своего жительства. Он предоставлял гражданам для приготовления и употребления наркотических средств помещение спальни, в которой сам и проживал.

То есть содержание притона заключалось в том, что осужденный Р.А. предоставлял помещение спальни для приготовления и употребления наркотических средств. Иными словами, давал возможность изготовить наркотическое средство и его употребить. Этого оказалось достаточно для привлечения к уголовной ответственности за содержание притона.

Подобное разъяснение Верховным Судом РФ было дано по одному из дел: «П. в период с января по май 2005 года еженедельно предоставлял занимаемую им комнату У. и И. для потребления ими и иными лицами героина, а также шприцы и посуду для приготовления и потребления наркотика, а затем убирал это помещение. Данные действия П. указывают на содержание притона для потребления наркотических средств...»

При этом факт проживания виновного в помещении, признанном притонном, на квалификацию его действий не влияет»¹.

Однако, в другом решении Верховный Суд РФ указал: «Как установлено судом и изложено в приговоре, действия М.А.М., связанные с организацией и содержанием притона для потребления наркотических средств, выразились в том, что он принимал у себя в доме и во дворе дома посторонних лиц, кото-

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 10 апреля 2013 г. № 7-Д13-19 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс: Судебная практика».

рым предоставлял приспособления для внутривенных инъекций, изготавливал наркотические средства для совместного с ними употребления, продавал посетителям наркотики, регулировал посещаемость, поддерживал порядок. Между тем, как следует из материалов дела, дом, где проживал М.А.М., использовался им по прямому назначению, как жилое помещение. Эпизодическое же употребление в доме, а также во дворе дома изготовленных осужденным наркотических средств их потребителями – Ш., И. Ш. и А. по смыслу закона не может рассматриваться как организация и содержание притона»¹.

Таким образом, с одной стороны, Верховный Суд РФ перечисляет признаки содержания притона, которые были им же и сформулированы. Но, с другой стороны, факт использования дома для проживания и «эпизодичность» случаев употребления наркотических средств исключили ответственность за организацию и содержание притона. При этом не конкретизировано количество «эпизодов». Подобная противоречивость в позиции Верховного Суда РФ в отношении признания фактов содержания притонов отразилась и на правоприменительной практике региональных судов².

Так, Президиум Нижегородского областного суда указал: «Квартира, где проживал П.П., использовалась им по прямому назначению, как жилое помещение. Эпизодическое употребление в данной квартире наркотических средств их потребителями после покупки ими наркотиков (что установлено судом и приведено в приговоре) не является достаточным основанием для признания квартиры притоном. В этой связи действия осужденного П.П., в совершении которых он признан судом виновным, приведенные в приговоре: приспособил помещение комнаты для потребления наркотических средств, для чего им были созданы все условия, он сам принимал участие в приготовлении наркотического средства, предоставляя сопутствующие употреблению наркотических средств предметы – пустые пузырьки, медицинскую вату, медицинские шприцы, зажигалку; производил в комнате уборку и утилизацию предметов, использованных при употреблении наркотических средств; своими активными действиями П.П. систематически обеспечивал функционирование притона путем неоднократного предоставления своей квартиры лицам, употребляющим наркотические средства, – не могут рассматриваться как организация и содержание притона»³.

В связи с приведенными примерами из судебной практики, неизбежно возникает вопрос – так где же пролегает граница между содержанием притона и предоставлением помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, если согласно позиции судебных органов, владелец квартиры (дома), использующий ее для

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 13 октября 2011 г. № 43-Дп11-7 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс: Судебная практика».

² Непоследовательность позиции Верховного Суда РФ уже вызвала критику в литературе. См. напр.: Хорошев Я.Е., Пекарев С.В. Уголовная ответственность за организацию и содержание наркопритонов // Законность. 2012. № 5. С. 27-29; Гарбатович Д. Понятие наркопритона (ст. 232 УК РФ) // Уголовное право. 2012. № 6. С. 22-24.

³ См.: Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 17 апреля 2013 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс: Судебная практика».

проживания, но при этом неоднократно или эпизодически принимающий «клиентов», предоставляющий возможность изготавливать наркотики, либо участвующий в процессе их изготовления (т.е. обладающий необходимыми химическими веществами, приспособлениями и т.д.), поддерживающий порядок, утилизирующий предметы и т.п., не совершает действий образующих состав деяния «содержание притона»? Выходом из подобной ситуации должна являться рассматриваемая нами новелла уголовного закона – ответственность за предоставление помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Но, здесь необходимо обратиться к буквальному толкованию понятия «потребление». Как отмечал С.И. Ожегов, «потреблять» означает использовать для удовлетворения потребностей, расходовать¹. Следовательно, квалифицировать действия по предоставлению помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов возможно только в том случае, когда посетитель (-ли) приходит с уже готовым «продуктом» для того, чтобы удовлетворить соответствующие потребности. Потребителю наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов не требуется содействия в изготовлении «продукта». Он нуждается только в спокойной и безопасной обстановке, нахождении «подальше от ненужных глаз» для того, чтобы произвести инъекцию или иное действие по введению наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов в организм.

С практической точки зрения, подобное посещение помещения представляется достаточно рискованным, поскольку существует угроза быть задержанным сотрудниками полиции или ФСКН с готовым к немедленному потреблению наркотическим средством, психотропным веществом или их аналогом. «Безопаснее» перемещаться с прекурсорами, либо наркотическим средством или психотропным веществом, не доведенными до степени окончательной готовности. Поэтому представляется, что, как правило, в действиях лица, предоставляющего помещение, будут содержаться признаки содержания притона, о которых мы говорили выше.

Тебекин В.М.,

магистрант кафедры трудового и предпринимательского права
Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ УСЛОВИЯ О СРОКЕ В ДОГОВОРЕ ПОСТАВКИ

В условиях постоянного совершенствования судебной системы, ее формирования, как нам представляется, весьма важными остаются вопросы единообразного понимания судами норм материального права. Тем более, что масса терминов используемых в нормотворчестве, несмотря на их многолетнее и более или менее успешное использование, зачастую трактуется по-

¹ См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Русский язык, 1981. С. 445.